

ным опытом. Данный принцип комплектования вполне позволял осуществлять в этих школах учебный процесс, а содержание делал экономичным.

Переменный состав комплектовался путем пополнений из запасных частей военного округа, мобилизованными, добровольцами. Уровень подготовки большинства юнкеров отвечал довоенным требованиям для прапорщиков запаса, но с каждым годом наблюдалась тенденция к снижению качества пополнения. С другой стороны, невысокая грамотность большей части населения России в начале XX в. и, как следствие, низкий образовательный ценз учащихся в школах прапорщиков, позволили открыть путь к офицерскому званию представителям различных социальных групп и также лицам, которые ранее не имели такой возможности.

И. Пожгаи

Влияние Болонского процесса на преподавание старославянского языка в венгроязычной аудитории в Западно-венгерском университете: трудности и перспективы

Целью данной статьи является представление нынешнего состояния преподавания старославянского языка в рамках двухступенчатого образования: на степень бакалавра, с одной стороны, и на степень магистра, с другой стороны.

Сначала коротко опишем состояние преподавания старославянского языка до введения болонской системы в Сегедском университете в Венгрии, где автор преподавал старославянский язык три года (2004–2006) для студентов со специальностями русский, украинский, болгарский и сербский языки в отдельных группах по каждой специальности во втором семестре I курса и в первом семестре II курса. На предмет приходилось два урока в неделю (30 уроков в семестр, значит всего 60 уроков). Курс старославянского языка всегда начинался с истории возникновения славянской письменности и деятельности Святого Кирилла и Мефодия. Перед тем как приступить к изучению старославянского языка, первокурсники изучали «Введение в славянское языкознание», в результате чего они были ознакомлены с важнейшими фонетическими и некоторыми морфологическими изменениями в праславянском языке. Поэтому после короткого ознакомления студентов с фонетикой старославянского языка, начиналось изучение морфологии: типы склонения существительных и типы спряжения, местоимения, прилагательные, членные прилагательные, причастия. После нескольких недель студенты в большей или меньшей степени умели читать и понимать нормализованные старославянские

евангельские тексты: в начале – в середине семестра – отдельные предложения, а в конце семестра – не слишком сложные связные тексты. Студенты по этому предмету получали отметки по практике. В первом семестре второго курса студенты изучали формы претеритальной системы глаголов, образование степеней качества прилагательных, числительные, а также важнейшие синтаксические черты старославянского языка. С середины семестра они уже умели читать и оригинальные тексты (взятые из изданий, но не адаптированные). Этот семестр всегда заканчивался с отметкой по практике и экзаменом по материалу двух семестров. В конце курса студенты, учившиеся на пятёрки и четвёрки, с помощью словаря умели читать, понимать и с грамматической точки зрения интерпретировать старославянские тексты. В группах студентов-русистов регулярно обращалось внимание и на их подготовку к курсу «История русского языка», вследствие чего в середине курса они уже умели отличать церковнославянизмы от исконных русских форм и знали фонетические и морфологические различия между старославянским и древнерусским языками.

С 2007 г. автор работает в Институте славянской филологии Западно-венгерского университета в городе Сомбатхей – ведет курс старославянского языка в соответствии с изменениями, возникшими в результате Болонского процесса. На уровне бакалавриата на старославянский язык отводится всего 15 уроков, а у заочников – только 7. Студенты со специальностями русский, хорватский и словенский языки занимаются в одной группе во втором семестре I курса (в первом семестре, как и в Сегедском университете, студенты проходят курс «Введение в славянское языкознание»). В связи с радикальным сокращением количества часов старославянского языка, мы были вынуждены разработать новую тематику курса, рассчитывая на то, что студенты могут освоить тему возникновения славянской письменности самостоятельно по учебнику. Поэтому первая лекция обычно касалась только этой темы. Вот эта тематика, рассчитанная на 15 уроков:

1. Значение старославянского языка в славистике. Редакции старославянского языка. Роль церковнославянского языка в возникновении славянских литературных языков. Характеристика старославянского вокализма и консонантизма. Произношение.

2. Свойства системы склонения старославянского языка: именное (номинальное) склонение, местоименное (прономинальное) склонение (т. е. склонение членных прилагательных), склонение местоимений. Характеристика глагольной системы старославянского языка. Значение временных форм глагола. Основы глагола.

3. Типы основ настоящего времени – глагольные классы. Типы спряжения глаголов с основой на *-e/o-*, *-ne/no-*, *-je/jo-* и *-i-*. Сравнение чередований согласных в спряжении глаголов 1-го, 3-го и 4-го классов.

Сопоставление типов спряжения с типами спряжения современного русского языка (для студентов-русистов, хотя и для остальных русский является вторым славянским языком).

4. Типы именного склонения по реконструированным индоевропейским основам (темам). Имена существительные с основами на *-ǫ/jǫ-* и *-ā/jā-*. Чередования согласных в парадигмах, возникшие в результате 1-й и 2-й праславянских палатализаций задненёбных согласных (напр.:

отъче, Боже, чловѣци, рѣци «реки», мусѣ «мухе»). Причины различий между твердым и мягким морфонологическими вариантами данных типов склонения.

5. Спряжение атематических глаголов. Образование повелительного наклонения. Чередования согласных в императиве глаголов с основой на *-e/o-* (напр.: рѣци!, пѣци! «пеки!»), появившиеся в результате 2-й праславянской палатализации задненёбных. Чтение отдельных нормализованных евангельских предложений.

6. Склонение существительных с основой на *-ǫ-* (в мужском и женском родах) и его сравнение со склонением русских существительных типа *площадь* и *путь*. Чтение.

7. Инфинитив и супин: их происхождение, образование и употребление. Чтение, анализ отдельных словоформ.

8. Склонение личных и возвратных местоимений. Происхождение личных местоимений третьего лица. Чтение, анализ отдельных словоформ.

9. Неличные местоимения. Склонение указательных местоимений: твердая и мягкая морфонологическая разновидность склонения. Склонение вопросительных, отрицательных и относительных местоимений. Чтение, анализ отдельных словоформ.

10. Номинальные/нечленные и прономинальные/членные/полные формы прилагательных. Склонение членных форм прилагательных. Твердая и мягкая разновидности склонения. Чередования согласных, возникшие в результате 2-й праславянской палатализации (напр.: горьци «горкие», тисѣи «тихой»).

11. Склонение существительных с основой на *-ǫ-*. Остатки этого типа склонения в современных славянских языках. Чтение, анализ отдельных словоформ.

12. Склонение существительных с консонантными основами и с основой на *-ǫ-*. Остатки этого типа склонения в современных славянских языках.

13. Краткий обзор претеритальных форм (форм прошедшего времени) старославянского глагола: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект.

14. Контрольная работа по пройденному материалу.

15. Обсуждение контрольной работы, прием зачетов по возникновению славянской письменности, обеспечение возможности на исправление полученной отметки.

Вышеуказанную тематику можно реализовать только в самом идеальном случае. Но так не бывает. Минимально одна лекция, но чаще две приходится на праздники или на весенние каникулы. Значит, фактически темы 12-го и 13-го уроков (существительные с консонантными основами и основой на *-ŭ*, а также претеритальные формы глагола) мы вынуждены пропустить, а склонение местоимений преподавать в сильно сокращенном виде. Вследствие того что на уроках не хватает времени на претеритальные формы глагола и на существительные с консонантными основами, фактически не можем читать на лекциях связные тексты, ведь трудно найти 3–4 следующих друг за другом евангельских предложения без упомянутых форм. Впрочем, и на остальные темы отводится мало времени, вследствие чего будущие бакалавры не в состоянии в достаточной мере углубиться в морфологию старославянского языка. Дальнейшее суживание преподаваемого материала не имеет смысла в силу того, что в этом случае студенты получали бы совсем фрагментарную картину о старославянском языке. Преподавание старославянского языка – особенно у студентов по специальности русский язык – осложняется и тем, что в последние годы (в связи с утратой функции русского языка в качестве обязательного) на специальность русский язык в большинстве принимаются студенты, не знающие этого языка. Во втором семестре I курса эти студенты еще слабо владеют русским языком и мало знают его грамматический строй. Если на лекции сравнить, допустим, систему спряжения или образование императива старославянских и русских глаголов, сначала вообще надо подробнее говорить о русских глаголах. В некоторых группах были и русские студенты, вовсе не владеющие венгерским языком. Для объяснения материала на двух языках не хватает времени. Поэтому мы проводим несколько дополнительных уроков и рекомендуем старославянские грамматики на русском языке (*Старославянский язык* А. М. Селищева, *Руководство по старославянскому языку* А. Вайана и другие материалы). Студенты добросовестно стараются и в таких условиях, средние отметки групп (в течение последних шести лет) находились между 3,5 и 4,5. На все эти проблемы, конечно, можно было бы ответить, что в трехлетнем бакалаврском образовании достаточно и поверхностное знание старославянского языка. Правда, бакалавры не могут работать лингвистом, филологом или преподавателем.

Однако проблема заключается в том, что магистерское образование опирается на бакалаврское. Таким образом, и продолжение курса старославянского языка в идеале строится на материале первого курса бакалаврского образования. Но проходит почти 2,5 года между курсом старославянского языка у бакалавров и продолжением изучения

старославянского языка в образовании на степень магистра (имея в виду и бакалаврское образование, старославянский язык продолжается на IV курсе, в первом семестре). За эти 2,5 года студенты вообще очень много забывают. В магистерском образовании на старославянский язык отводится 30 часов (2 лекции в неделю в течение одного семестра). Всего у бакалавров и магистрантов на данный предмет приходится 45 часов. Но часто на первых 6–10 лекциях фактически мы только повторяем то, что уже проходили на первом курсе – не только строй старославянского языка, но часто и праславянские фонетические изменения.

У заочников обстановка еще хуже, у них неоднократно проходит 5–6 и более лет между бакалаврским и магистерским образованиями. У них отводится 14 часов на старославянский язык в магистерском образовании (всего 21, учитывая и 7 часов бакалавриата).

На старославянском языке строится и преподавание истории отдельных славянских языков, в том числе и истории русского языка. С целью облегчения изучения истории русского языка мы стараемся как можно чаще сопоставлять фонетические и грамматические свойства старославянского и древнерусского языков, а также потому, что на последний предмет отводится всего 15 часов (у заочников только 7).

Приводим тематику по старославянскому языку в магистратуре, реально преподаваемую в большинстве групп:

1–8. Повторение: праславянские фонетические процессы, пройденные на первом курсе типы склонения, глагольные классы и спряжение глаголов в настоящем времени, местоимения и членные прилагательные.

9–10. Склонение имен существительных с консонантными основами и с основой на *-ŭ-*. Чтение связного нормализованного евангельского текста (Матфей 10. 32–39), анализ отдельных словоформ.

11–12. Образование действительных причастий настоящего времени. Склонение нечленных и членных форм этих причастий. Различия между старославянскими и древнерусскими формами. Чтение (Матфей 19. 27–30), анализ отдельных словоформ.

13–14. Образование действительных причастий прошедшего времени. Склонение нечленных и членных форм этих причастий. Чтение (Матфей 7. 1–8), анализ отдельных словоформ.

15–16. Образование страдательных причастий настоящего и прошедшего времени. Чередования звуков при образовании форм причастий прошедшего времени страдательного залога и различия между старославянскими и древнерусскими формами. Склонение нечленных и членных форм этих причастий.

17–18. Употребление причастий, их синтаксические функции. Причастие релятивное (*participium coniunctum/relativum*): атрибутивное (адъективное), аппозитивное (адвербиальное) и предикативное употребления причастий. Случаи нарушения согласования причастий с относящимися к ним именами, краткое объяснение возникновения деепричастий (в первую очередь в среднеболгарском и древнерусском языках). Чтение (Матфей 4. 18–23), анализ отдельных словоформ и синтаксических конструкций.

19–20. Причастие абсолютное (*participium absolutum*): оформление оборота дательного самостоятельного (*dativus absolutus*), его синтаксические функции (прежде всего сокращение придаточных предложений). Сходства и различия в употреблении причастий абсолютных в греческом, в латинском, в старославянском и древнерусском языках (краткий обзор). Чтение (Матфей 7. 24–29 и 8.1–4), анализ отдельных словоформ и синтаксических конструкций.

21–22. Образование перфектных причастий (с суффиксом *-л-*) и их употребление. Аналитические временные формы глагола: образование перфекта, плюсквамперфекта и второго будущего (преждебудущего или *futurum exactum/secundum*). Возможности выражения будущего времени. Образование условного наклонения. Чтение (Матфей 6. 22–33), анализ отдельных словоформ и синтаксических конструкций.

23–24. Синтетические формы прошедшего времени. Аорист: формы аориста и их образование. Спряжение корневого (простого или сильного, или асимметрического) и сигматических аористов. Чтение оригинальных текстов старославянских памятников в издании (Саввина книга: Иоанн 11. 1–38), анализ отдельных словоформ и синтаксических конструкций.

25–26. Имперфект: образование, суффиксы, чередования согласных. Сравнение старославянских и древнерусских форм имперфекта. Употребление претеритальных форм. Чтение старославянских памятников в издании (Саввина книга: Иоанн 11. 1–38 и 40–45 или/и Супрасльская рукопись: Житие Кондрата 97.24–101.30), анализ отдельных словоформ и синтаксических конструкций.

27–28. Синтаксис падежей. Употребление падежей с предлогами и без предлогов. Двойные падежные конструкции. Сокращение придаточных предложений оборотом *dativus cum infinitivo*. Чтение старославянских памятников в издании (Саввина книга: Иоанн 11. 1–38 и 40–45 или/и Супрасльская рукопись: Житие Кондрата 97.24–101.30), анализ отдельных словоформ и синтаксических конструкций.

29–30. Контрольная работа или зачет: фонетический, морфологический и синтаксический анализ связного нормализованного евангельского текста. (Обеспечение возможности на исправление полученной отметки осуществляется уже в экзаменационную сессию.)

На синтаксис падежей вообще не хватает времени, но отдельные явления, связанные с употреблением падежей, объясняются при чтении текста. На уроках при каждом удобном случае студенты сравнивают старославянский и древнерусский языки с целью подготовки к изучению истории русского языка. Конечно и на проведение этих сравнений требуется довольно много времени, но сравнение этих двух языков чрезвычайно важно в силу того, что без него студенты не могли бы справиться с историей русского языка. Это мотивируется и тем, что на историю русского языка приходится всего 15 часов (ради сравнения, в Сегедском университете на этот предмет отводилось 60).

Чтобы избежать длительного повторения материала, пройденного на I курсе, можно было бы предложить перестановку старославянского языка с I на III курс бакалавриата, и таким образом, не было бы хронологического разрыва между бакалаврской и магистерской ступенями изучения старославянского языка. Для того чтобы преподавание старославянского языка на III курсе бакалаврского образования было эффективным, следовало бы вместе со старославянским языком перенести и «Введение в славянское языкознание», так как в рамках этого предмета изучаются и праславянские фонетические изменения, необходимые и для изучения старославянского языка. Но имеется несколько причин, по которым трудно переместить эти два предмета с I курса на III. Во-первых, эти предметы являются общими для студентов со специальностями русский, хорватский и словенский языки, и их перестановка противоречила бы уже принятой государственной аккредитации этих специальностей. Во-вторых, третьекурсники уже готовятся к государственным экзаменам, пишут дипломную работу, значит их уже нельзя еще больше обременить. В-третьих, знания, приобретенные при изучении этих двух предметов, нужны и для преподавания грамматики отдельных славянских языков и описательной лингвистики каждого славянского языка (история отдельных славянских языков в бакалавриате не получила места). Напр., знание праславянских фонетических изменений содействует лучшему усвоению чередований согласных в спряжении глаголов (*могу, можешь; отвечу, ответишь; люблю, любишь* и пр.), в образовании причастий (*освободить → освобождённый* и др.) или в словообразовании (*рука → ручка, друг → дружба* и т. д.); знание типов спряжения старославянских глаголов способствует пониманию типов спряжения русских глаголов; или с помощью типов склонения старославянских существительных легче объяснить особенности склонения русских существительных (*много народу, в лесу, имена, братья, дочери, отец – отца* и пр.).

Казалось, что на связанные с Болонским процессом проблемы даст решение нераздельное пятилетнее образование преподавателей, введенное с сентября 2013 г. Однако из-за перегрузки преподавателей в университете распределение вышеупомянутых предметов на I и

IV курсы оказалось таким же, как и раньше, с той разницей, что на IV курсе число лекций по старославянскому языку уменьшилось до 15, а по истории русского языка увеличилось до 30. Значит, по финансовым причинам в первые три года будущие преподаватели вынуждены проходить почти те же самые курсы, что и бакалавры.

И. Ю. Пугачев

Инновации информационных технологий в сфере физической культуры и спорта

Инновации информационных технологий принципиально изменяют все показатели жизни человеческого общества, в том числе и в сфере физической культуры и спорта. Стремительное развитие компьютерных возможностей, прогрессивная тенденция их реализации на практике сделали насущным использование перспективной информатики в образовательном и тренировочном процессе (В. П. Колесов, 2013).

Целью нашего исследования являлось модернизация программы физической подготовки на базе информационной технологии и проверка ее эффективности в системе образовательного процесса вузов.

В работе использовались следующие методы исследования: теоретический анализ и обобщение; наблюдение и беседа; профессиография; проверка и оценка психофизического состояния; педагогический эксперимент; математико-биометрический анализ обработки экспериментальных данных.

На первом этапе нами изучались концептуальные положения современных компьютерных технологий. Так, можно констатировать, что в соответствии с принципом последовательного развития существует три вида системы информационной поддержки: информационно-независимые, функционирующие автономно от объекта управления и не связанные с ним информационными каналами; информационно-зависимые, связанные с объектом управления информационными каналами, но не участвующие в воздействии на исполнительные органы; информационно-управляющие, обеспечивающие оператора не только информационной поддержкой, но и формирующие управляющие воздействия на исполнительные органы.

Вышеуказанные системы различаются связью с объектом управления и штатными средствами автоматизации (В. В. Кобзев, 2000).

На втором этапе нами разрабатывалась инновационная программа прогнозирования физического состояния человека. В процессе обоснования вышеуказанной программы мы исходили из следующего.

Эффективное использование компьютерных технологий в контексте исследования, на наш взгляд, предполагает выполнение основных функций: сбор и анализ исходных данных; принятие решения; доведе-